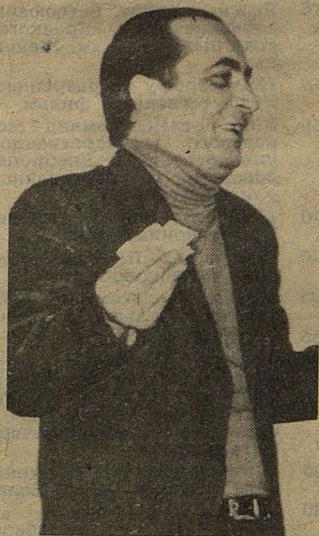

Вышка
г. Баку

20 ДЕК 1987

СОЮЗ ИСКУССТВА И ТРУДА

Т

ко? — бросились к нему товарищи, как только он вышел на улицу.

Тот, не спеша с ответом, придал своему лицу выражение наивысшей скорби. Окружившие его товарищи не верили глазам своим: неужели «провалился»? А он словно этого и дожидался. В один миг исчезла с его лица гримаса скорби, глаза просветлели, и, подняв вверх правую руку, он громогласно объявил:

— Четыре!!!

Годы учебы в институте прошли для него незаметно, одним мгновением. Но рост его творческого уровня заметили. Главный режиссер Академического драматиче-

карточный домик, «хрустального дворца». Чем же артист завоевывает доверие зрителей буквально с первого своего выхода? Искренностью! Ему невозможно не верить. Вне чувства правды нет творчества Яшара Нуриева, и вне этого чувства не существует Баяндур. Благодаря ненавязчивому, недекларативному олицетворению Баяндур усиливается гуманистический пафос, оптимистическая нотка всего спектакля. В «Хрустальном дворце» Яшар поет. Голос его богат эмоциональными интонациями, хотя и не обладает широким диапазоном. Его голос убедителен! Поэтому песня в его исполнении

— Ты знаешь, — признался мне актер, сидя в своей уютной грим-уборной, — когда мой первый выход на сцену в спектакле «Невеста огня» не сопровождается аплодисментами, я радуюсь...

Это, видимо, означает, что, создавая роль Алтунбая, актер сумел отойти от привычного для массового зрителя стереотипа (а кем создавался этот стереотип?) и вышел на качественно новый пласт своей творческой биографии. Благодаря скрупулезному исследованию текстуры роли Яшару удалось наиболее ярко раскрыть нравственное удобство Алтунбая, точно определить его место в образной системе спектакля.

...Популярность его продолжает расти, но, по признанию самого Яшара, это уже не приносит ему удовлетворения, растет и недовольство собой. Актер, переживающий расцвет физических и духовных сил, томим неудовлетворенной жаждой творческого поиска, жаждой новой интересной роли. Жажда эта усугубляется тоской по незаурядной воистину концептуальной режиссуре. А те режиссеры, с которыми актеру приходится сотрудничать, предпочитают не мудрствуя лукаво эксплуатировать когда-то найденный Яшаром образно-пластический рисунок. А жалы! Ведь у актера сегодня есть реальные потенции для расширения диапазона своего амплуа.

...Среди тех абитуриентов, которые в будущем году сдадут свои документы в приемную комиссию института искусств, наверняка есть немало юношей и девушек, мечтающих попасть на курс заслуженного артиста республики, лауреата премии Ленинского комсомола Азербайджана Яшара Нуриева. Да, эстафета поколений мастеров сцены республики продолжается. Сегодня он ведет курс по мастерству актера в том институте, где впервые появился почти 20 лет назад безусым юнцом. И, наверное, не за горами тот день, когда в лексике нашего искусствоведения появится термин «школа Яшара Нуриева».

Ю. БАГИРОВ,
кандидат филологических наук.

На снимке: Я. НУРИЕВ.

Школа мастерства

...В начале каждого лета внимание бакинцев привлекает оживленная толпа у входа в Институт искусств имени М. Алиева. Нетрудно догадаться: начались приемные экзамены. Убежденные в своих дарованиях абитуриенты полны решимости завоевать расположение Мельпомены. Летом ставшего уже далеким 1968 года в центре внимания всех абитуриентов (да и их родителей) находился юноша, успевший завоевать популярность среди зрителей почти всех возрастов. Все в нем узнавали Буратино, раз в месяц появляющегося на голубых экранах в популярной в то время телепередаче для детей «Гарангуш». Его узнавали не только в лицо, но и по характерному голосу, который частенько звучал опять-таки по телевидению, во время трансляции дублированных на азербайджанский язык художественных фильмов. К моменту поступления в институт заметной работой того юноши в области дубляжа была роль Плохиша из известного в пору нашей юности фильма «Сказка о Мальчише-Кибальчише».

Он родился и вырос в семье известного характерного артиста, и еще с детства впитал в себя все «пряные запахи» такой таинственной и такой заманчивой театральной «кухни». Вполне естественно, что юноша чувствовал себя довольно уверенно среди сверстников, хотя и чуткий глаз смог бы уловить некоторое «предстартовое» волнение в его поведении. Впрочем, это было понятным: шутка ли, в том году курс набирал профессор Рза Тахмасиб — живая энциклопедия национального театра. В приемной комиссии работали также Адиль Искендеров, Мехти Мамедов, Тوفик Кязимов и другие видные деятели культуры.

— Ну как, Яшар, сколь-

ского театра имени М. Азизбекова, народный артист республики Тوفик Кязимов пригласил его в свою труппу. И не просто так, а на роль. Опытный режиссер только в нем видел исполнителя роли Сильвы в пьесе А. Вампилова «Старший сын». Один из рецензентов назвал Сильву Яшара Нуриева «веселым», хотя отнюдь не на веселые размышления наводит зрителей трактовка этого образа молодым артистом. Я. Нуриев доказал, что молодой человек, потерявший нравственные критерии в жизни, может навсегда быть потерян для общества. Образ Сильвы, ставший своего рода визитной карточкой начинающего актера в академическом театре, в какой-то мере помог Я. Нуриеву найти ключ к художественному осмыслению и образно-пластическому воплощению героя из репертуара наших дней.

Баяндур из «Хрустального дворца» И. Эфендиева и по замыслу, и по исполнению Яшара является антиподом Сильвы. Попав в кристально чистую нравственную атмосферу, Сильва не переживает духовно-психологического потрясения, как Бусыгин. Никаких катарсисов! Баяндур же наоборот: попав в нездоровую среду, не теряет своего лица. Ибо Баяндур Я. Нуриева не из тех, кто способен идти на компромисс с такими чуждыми ему взглядами и явлениями, как вещизм, рвачество. Баяндур Яшара приносит поток свежего воздуха в гнусную атмосферу разваливающегося на глазах, словно

ярче всех сверкает в спектре выразительных средств спектакля.

А сколько уже ролей сыграно между Сильвой и Баяндуром! И из классического, и из современного репертуара. Были и большие по объему роли, были и эпизоды. Но какие! Кюрд Муса из «Вагифа» С. Вургуня, Рахман из «Крика» Б. Вагабаде или же Гуламали — сподручный дервиша-мошеника из комедии М. Ф. Ахундова «Мусье Жордан и дервиш Масталишах». Если учесть, что роль дервиша в этом спектакле исполняет один из ведущих артистов нашего театра, Гуламали Яшара Нуриева, на фоне Масталишаха Мелика Дадашева мог оказаться едва заметным, а то и вовсе пропасть. Но столько энергии и выдумки было вложено актером в эту эпизодическую роль, что Гуламали не затерялся, а запомнился, своим сочным рисунком, бурным темпераментом стусил эмоциональную атмосферу спектакля.

298